

ГЛАВА 3

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН: ПРОФСОЮЗЫ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1985–1990 гг.

С середины 1980-х годов в Беларуси, как и в СССР в целом, наступил период радикальных преобразований в экономической, политической и социальной областях. На апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС был принят курс на перестройку всех сторон жизни советского общества и совершенствование социализма. Предусматривалось «ускорение социально-экономического развития страны», под которым тогда понималось повышение темпов экономического роста путем всемерной интенсификации производства на основе развития научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, поиска новых, эффективных и действенных форм организации, управления и стимулирования труда. Решая эту задачу, предполагалось, не ограничиваясь только экономическими мерами, проводить новую внутреннюю политику – последовательно утверждать принципы социальной справедливости, совершенствовать и развивать социалистические общественные отношения, обновлять работу всех политических и идеологических институтов, расширять и углублять социалистическую демократию.

Процесс реформирования советского общества потребовал и обновления профсоюзной работы. На XXVII съезде КПСС (февраль – март 1986 г.), более детально разработавшем стратегию перестройки, особое внимание было уделено повышению роли профсоюзов в деле обеспечения перестроечных процессов [6, 58].

Начало XII пятилетки прошло для белорусских профсоюзов на мажорной ноте – ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ подвели итоги Всесоюзного социалистического соревнования за успешное выполнение Государственного плана экономического и социального развития СССР на 1985 г. и задания XI пятилетки. В числе 9-ти республик, признанных победителями, была и Белорусская ССР, которой переходящее Красное знамя передавалось на вечное хранение.

По нашей республике среди двух областей-победительниц была и Брестская. В свою очередь, по области переходящими Красными Зна-

мёнами были награждены Барановичский, Лунинецкий и Ляховичский районы. Переходящими Красными знамёнами, памятными знаками «За высокую эффективность и качество работы в XI пятилетке» с занесением на Всесоюзную Доску почёта были награждены:

- Брестский домостроительный комбинат;
- строительный трест № 8 (г. Брест);
- колхоз «Беларусь» Ляховичского района.

Переходящими Красными знамёнами были награждены:

- Брестское производственное объединение молочной промышленности;
- Барановичский консервный завод;
- Брестское отделение Белорусской железной дороги;
- Брестское ГПО ЖКХ;
- колхоз-комбинат «Память Ильича» Брестского района;
- колхоз «Восход» Каменецкого района;
- колхоз «Советская Белоруссия» Каменецкого района;
- колхоз «Россия» Лунинецкого района;
- совхоз-комбинат «Мир» Барановичского района (знамя передавалось на вечное хранение);
- совхоз «Парахонский» Пинского района;
- Ляховичское районное производственное объединение по агрохимическому обслуживанию сельского хозяйства [3].

Такая высокая оценка достижений Брестской области во Всесоюзном социалистическом соревновании показывала, что у брестчан были большие потенциальные возможности в решении поставленных перед всем советским обществом задач.

Первоначальный этап перестройки ознаменовался поиском и внедрением новых подходов в организации работы по повышению технического уровня и качества продукции. Раскрытию внутренних резервов интенсификации производства должна была способствовать выработка комплексных целевых программ «Интенсификация» и «Качество».

Согласно областной программе «Интенсификация» к середине пятилетки, в 1987 г., предстояло увеличить производство продукции в промышленности на 11,6%, а в 1990 г. – на 28%, производительность

труда к 1987 г. – на 9,9%, а в 1990 г. на 25%. Большие задачи были поставлены перед работниками агропромышленного комплекса – урожай зерновых к 1990 г. должен был быть достигнут не ниже 40 центнеров с гектара, а надой молока от коровы не ниже 4 000 кг. [12, л.12].

Значительная роль в реализации указанных программ отводилась организациям ВОИР и НТО, работавшим под руководством профсоюзов. Областные и районные советы ВОИР и НТО проводили работу по повышению технического уровня производства, вовлечению работающих в техническое творчество. Ими организовывались конкурсы на лучшее предложение по повышению качества продукции. Хорошо зарекомендовали себя «Аукционы идей», проводимые на Барановичском производственном хлопчатобумажном объединении и заводе станкопринадлежностей, Брестском чулочном комбинате [13, л. 9—10]. На лучших предприятиях и в хозяйствах области было создано 12 кабинетов научно-технической информации и передового опыта, 23 опорно-показательные школы производственных достижений, положительно зарекомендовали себя 100 экспериментальных школ по проблемам интенсификации производства, организованных в Бресте, Пинске, Барановичах и Пинском районе [7]. Но в работе ВОИР и НТО, при всей её значимости, были моменты формализма (на некоторых предприятиях работа сводилась к бумаготворчеству и регистрации рационализаторских предложений) и трудности объективного характера. В нашей области, в отличие от других областей республики, не существовало областного Дома техники и домов инженера даже в крупных районных центрах, о чем с сожалением говорил на XVII областной профсоюзной конференции в декабре 1986 г. председатель областного совета НТО Л. И. Коршун [12, л. 97]. Об этом же вела речь и председатель областного совета ВОИР Е. Е. Борцова на третьем пленуме облсовпрофа в августе 1987 г. [13, л. 47].

Анализ архивных документов, публикаций в средствах массовой информации позволяет утверждать, что эти вопросы, равно как и другие проблемы, связанные с реализацией курса на ускорение, были постоянно в центре внимания профсоюзных организаций области. Так, при их непосредственном участии из числа передовиков производства, специалистов и представителей общественных организаций в начале XII пятилетки на предприятиях стали создаваться группы качества. Работа осуществлялась в рамках программы «Качество» и в соответствии с Типовым положением о группах качества на предприятиях, утверждённым Госкомтруда СССР, Госстандартом СССР и ВЦСПС.

Летом 1987 г. восемь предприятий Брестчины выдвинули почин, одобренный облсовпрофом, о развитии движения за коллективную гарантию качества выпускаемой продукции в условиях работы без госприемки. В докладе на V Пленуме облсовпрофа (апрель 1988 г.) отмечалось, что по результатам работы за 1987 г. предприятия, принявшие на себя гарантию качества продукции, значительно превзошли областной показатель по удельному весу продукции высшей категории, выполнили другие экономические показатели [15, л. 17]. Однако, как показала практика, качество продукции часто зависело не столько от производителя, сколько от поставщиков. Одно из предприятий, инициаторов почина, – Кобринская швейная фабрика – не смогла выполнить взятые на себя повышенные обязательства именно из-за недопоставок сырья и поставок сырья низкого качества. Фабрика получала сырье от Балашовского комбината плащевых тканей, но поставщики уменьшали количество сырья первого и второго сорта и постоянно срывали поставки, так же как и Минский фурнитурный завод и Ленинградское металлофурнитурное объединение [13, л. 47]. Этот факт можно рассматривать как негативное проявление начавшейся перестройки экономического механизма, осуществлявшейся в соответствии с курсом на ускорение. Расширение самостоятельности предприятий, внедрение хозрасчёта привело к сбоям в механизме взаимопоставок. Но, с другой стороны, в новых условиях хозяйствования возрастали возможности предприятий в поощрении эффективной работы, увеличивалась стимулирующая роль фондов зарплаты. Профсоюзные организации учитывали эти факторы при развёртывании социалистического соревнования.

Социалистическому соревнованию – новое содержание

С началом XII пятилетки было внесено ряд новых моментов в условия областного соревнования с тем, чтобы его формы и виды максимально отвечали новым условиям хозяйствования и управления. В начале пятилетки были пересмотрены областные и многие внутризаводские условия соревнования. Они становились более конкретными, отражали требования о реконструкции народного хозяйства, ориентировали участников на конечные результаты. В них учитывались требования о повышении качества продукции и работы, о выполнении планов строительства жилья, объектов социально-культурного комплекса. Считалось, что соревнование должно было полностью отвечать выработанной программе ускорения социально-экономического развития.

В «Мероприятиях Брестского областного совета профсоюзов по выполнению решений XXVII съезда КПСС» акцент был сделан на:

- «широкое внедрение опыта передовых коллективов — победителей во Всесоюзном и республиканском социалистических соревнованиях;
- разработку на XII пятилетку областной программы по развитию и повышению эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда;
- изучение практики работы предприятий по привлечению трудящихся к выполнению Всесоюзной программы «Интенсификация» в свете требований Закона СССР о трудовых коллективах;
- оказание помощи профсоюзам в проведении аттестации и рационализации рабочих мест, выявлении технологических процессов, на которых наибольшее число рабочих занято ручным трудом, с целью механизации и автоматизации этих процессов;
- проведение работы по обеспечению опережающих темпов роста производительности труда над ростом заработной платы» [10, л. 71–73].

На многих предприятиях, в колхозах и совхозах, в строительных организациях на старте пятилетки развернулось соревнование за досрочное выполнение плана двух лет к 70-летию Октябрьской революции и плана двух месяцев 1987 г. ко дню открытия XVIII съезда профсоюзов СССР. В этом движении участвовали десятки коллективов предприятий и организаций, 1 734 бригады, более 53 тыс. рабочих и колхозников. Инициаторами выполнения двух пятилетних планов за пять лет стали 60 человек. К декабрю 1986 г. выполнили задание двух лет пятилетки машинисты торфобрикетного завода «Ляховичский» С. А. Моргун и И. К. Суржицкий, швея-мотористка Брестской швейной фабрики им. Фомина Л. З. Федорова, мотальщица Пинского прядильно-трикотажного объединения В. А. Невдах, прядильщица Барановичского хлопчатобумажного объединения В. А. Коржова [12, л. 12].

В организации соцсоревнования в новых условиях профсоюзы, выполняя установки партии, особое внимание обращали на повышение качества продукции. На V пленуме облсовпрофа (апрель 1986 г.) **Николай Михайлович Гвай** (председатель облсовпрофа с 1985 по 1991 г.) самокритично указывал, что «профсоюзное воздействие на этом важнейшем участке пока остается очень слабым, а подчас и просто незаметным. По всему видно, что многие профсоюзные комитеты не овладели действенными формами контроля за соблюдением производственной и технологической дисциплины» [10, л. 6].

На VI пленуме облсовпрофа (август 1986 г.) при рассмотрении вопроса «О задачах профсоюзных организаций области по развитию социалистического соревнования за успешное выполнение XII пятилет-

ки в свете решений июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС» секретарь облсовпрофа И. В. Римащевский приводил много примеров, свидетельствующих об активном внедрении в области новых форм организации труда. Так, вязальщица опытно-экспериментальной фабрики верхнего трикотажа В. И. Цаковская обязалась за счет расширения зоны обслуживания и рационального использования рабочего времени за XII пятилетку выполнить 12 годовых заданий. В августе 1986 г. она работала уже в счет марта 1987 г. [11, л. 33]. Однако достигнутые результаты вовсе не означали, что не было никаких проблем. Докладчик подчеркнул, что перестройка во многих объединениях, на предприятиях, в колхозах и совхозах идет медленно. Ускорение достигается далеко не на всех участках. Не обеспечивается ещё ритмичная работа, медленно растёт качество продукции, планы по внедрению новой техники не выполняются. Рядом с передовиками по-прежнему работает много отстающих. За первое полугодие 1986 г. 5 предприятий не выполнили планы по реализации продукции, 14 – по производству товарной продукции и производительности труда, 33 колхоза и совхоза не выполнили планы по продаже мяса государству, 38 – молока. Область не выполнила планы ввода в действие основных фондов. Не осваиваются средства на строительство домов для кооперативного строительства. По мнению участников пленума, перестройка соревнования шла медленно, многое в его механизме не срабатывало, некоторые формы трудового состязания устарели [11, л. 75].

На V пленуме облсовпрофа в апреле 1988 г. подобная оценка проведения соревнования повторилась: «Следует отметить, что в соревновании крутой ломки не произошло. Сохранены, по существу, критерии оценки деятельности цехов, бригад от уровня выполнения плана по сумме мест на каждый показатель, нет сравнимости достижений с нормативом. И в этом повинны профсоюзные комитеты на местах и в отраслях, которые больше критикуют недостатки в соревновании и мало думают над тем, как его перестроить применительно к условиям труда» [15, л. 18].

Таким образом, развитие социалистического соревнования в годы XII пятилетки было направлено на решение стоящих перед обществом задач, но действенность его не всегда была на должной высоте. Это можно объяснить теми трудностями, которые переживала вся советская экономика в сложных условиях перестройки. В конце перестроечного периода, на XVIII областной межсоюзной конференции профсоюзов (декабрь 1989 г.) уже отказались от самого термина «социалистическое соревнование» и принимали на очередной период «Программу профсоюзных органов Брестской области по повышению ответственности работы, её конкретности и ответственности за выраженные интересы различных слоёв общества» [16, л. 130].

Перевод предприятий на хозрасчёт открывал перспективы для более полного использования преимуществ коллективного труда. С целью повышения эффективности соцсоревнования в области стала активно пропагандироваться бригадная форма организации и стимулирования труда. Несомненно, сам метод бригадного подряда имел целый ряд преимуществ перед индивидуальной сдельщиной. Как правило, и производительность, и дисциплина в таких бригадах были выше, чем у остальных. Но, когда они создавались по команде сверху и повсеместно, опыт показывал, что во многих бригадах имели место и отрицательные явления. Так, коэффициент трудового участия (КТУ) мог возвысить опытного мастера над лодырем по зарплате не более чем на 15–20 рублей. А ведь классный специалист мог сделать в 1,5–2 раза больше, чем середнячок. Видя это, опытный мастер работал с прохладцей, с оглядкой на середнячка. Выход из этого положения напрашивался сам: бригады должны были создаваться не волевым методом, а по инициативе снизу [10, л. 29—30].

Проблемы формирования бригад, равно как и вопросы введения новых норм, тарифных ставок и окладов в связи с переводом предприятий области на новые условия оплаты труда, оставались постоянно в поле зрения профсоюзных организаций. Материальное стимулирование участников соревнования и в целом проблема строгого соблюдения оплаты по труду продолжали оставаться в числе особо злободневных. В 1988 г. по темпам роста товарной продукции область уже вышла на уровень задания четырёх лет пятилетки, а по росту производительности труда вплотную подошла к этому рубежу. Но в промышленности и строительстве на каждом втором предприятии и в организации рост заработной платы опережал рост производительности труда. Эта же тенденция наблюдалась в ряде колхозов и совхозов [8, 404].

Каждой семье – отдельную квартиру

Рост прибыли предприятий и доходов работников народного хозяйства создавал благоприятные возможности для решения социальных проблем, и в первую очередь жилищной. Социальная направленность XII пятилетки потребовала серьёзного пересмотра жилищной программы в области. В марте 1988 г. бюро обкома КПБ, исполком областного Совета народных депутатов и президиум областного совета профсоюзов утвердили комплексную целевую программу улучшения жилищных условий населения области на период до 2000 г.

Для того чтобы в ближайшие 12 лет обеспечить жильём каждую семью (как обещало тогдашнее руководство Советского Союза), в XIII пятилетке необходимо было строить жилья на треть больше, чем в XII. Несмотря на большие темпы жилищного строительства, еще многие семьи нуждались в улучшении жилищных условий. В решении этой проблемы немаловажная роль отводилась профсоюзным организациям, которые совместно с администрацией занимались учетом и распределением жилья. Разумеется, при решении столь жизненно важного вопроса часто возникали различные недоразумения, споры, а нередко и прямые нарушения трудового законодательства. Председатель облсовпрофа Н. М. Гвай отмечал, что «письма с жалобами по поводу неправильного распределения жилья имеют самый большой удельный вес в нашей почте» [10, л. 15].

Перед профсоюзными организациями, профсоюзами ставилась конкретная задача неукоснительного соблюдения социальной справедливости в распределении жилья. На практике часто руководители предприятий и организаций отступали от этого принципа. Например, на Березовском производственном объединении металлоконструкций в 1986 г. при распределении 4-х квартир умудрились все их выделить вне очереди. При этом заседание профкома состоялось после того, как директор объединения Е. С. Скрипчук самоуправно раздал ключи тем, кому посчитал нужным. И профком предприятия, и областной комитет профсоюзов рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий оказались бессильны перед руководителем, нарушившим закон, пошли у него на поводу [10, л. 16]. Конечно, данный пример скорее исключение, чем правило, но он показывает, что в некоторых случаях профсоюзные работники самого разного ранга не выполняли своих прямых обязанностей по защите интересов трудящихся.

Ситуация с получением жилья не только не улучшалась, а с каждым годом ухудшалась, даже в такой специфической отрасли, как строительство, хотя действовавшее в те годы положение предусматривало выделение 10% от введенного жилья строительным организациям. Председатель обкома профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов А. А. Мойсейчик отмечал: «Положение усугубляется с годами, а не улучшается. Например, 15 лет тому назад, работая на стройке, можно было получить квартиру в течение 6–7 лет. Сегодня для этого понадобится 14–15 лет» [10, л. 27]. В других организациях ситуация была еще хуже. Член президиума облсовпрофа, директор Брестского чулочного комбината Б. И. Гаврилов в 1988 г. с горечью констатировал: «В текущем году у нас получают жилье работники, стоящие в очереди еще с 1968 года» [15, л. 32]. Такая ситу-

ация отражала общее положение жилищного вопроса в СССР, хотя Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачёв и выдвинул в те годы утопический лозунг: к 2000 году – каждой семье отдельную квартиру.

Вместе с тем, участвуя в решении общегосударственной Программы обеспечения нуждающихся жильем к 2000 г., коллективы Брестского коврового, Коссовского мебельного производственных объединений, Брестского электромеханического, Кобринского инструментального заводов, дорожно-строительного треста № 4 разработали свои программы решения жилищной проблемы к 1995 г. [1, 13]. Облсовпроф поддержал этот почин и делал все для того, чтобы он нашел поддержку в других трудовых коллективах, тем более, что было немало руководителей, занявших выжидательную позицию. Например, Брестское машиностроительное объединение, Пинское производственное объединение по выпуску кузнечно-прессовых и литейных автоматических линий, Пружанский радиозавод, завод «Брестсельмаш» и некоторые другие планировали обеспечить своих работников жильем лишь за счет государственных капиталовложений [12, л. 29]. Такая позиция руководства и профсоюзных организаций могла вызвать лишь недоумение, так как на всех перечисленных предприятиях существовали значительные очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Всего в Брестской области в 1987 г. было построено хозспособом только 16,8 тыс. квадратных метров жилья, что составляло всего 4% от его общего ввода. Это был крайне незначительный вклад в выполнение жилищной программы самих коллективов [15, л. 23].

Немаловажным резервом решения жилищной проблемы могло стать кооперативное и индивидуальное строительство, о чём говорят некоторые факты. Например, на брестском заводе «Цветотрон» желающим строить индивидуальное жильё было предоставлено 128 земельных участков. При этом администрация, партком, профком и совет трудового коллектива приняли решение оказать помощь каждому застройщику в размере до трёх тыс. рублей, централизованно обеспечить всех проектной документацией, выполнить строительство магистральных и внутренних инженерных сетей, построить дорогу.

За счёт завода бесплатно предоставлялся транспорт и строительная техника, оказывалась помощь в приобретении стройматериалов по льготным ценам [8, 405].

Однако кооперативное и индивидуальное жилищное строительство развивались недостаточно, и не потому, что было мало желающих построить на свои сбережения квартиру или дом. Главная причина была в прохладном отношении к ЖКС исполкомов местных Советов и подрядных строительных организаций, что объяснялось очень просто: хлопот много, а квартир нет ни для Советов, ни для строителей. Сдерживающим фактором индивидуального строительства являлись нехватка стройматериалов и сложные отношения с государственными службами, так как в ряде мест не решался вопрос отвода земли на правах личной собственности.

На XVIII областной межсоюзной конференции (декабрь 1989 г.) было признано, что добиться коренного изменения темпов строительства жилья и обеспечения социальной справедливости при его распределении не удалось [16, л. 30]. Темпы ввода жилой площади не поспевали за ростом числа очередников, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Если в 1987 г. в области получили квартиры 10 438 семей, то было принято на учет в этот период 12 355 семей [16, л. 30].

Забота об условиях труда и здоровье трудящихся — в центре внимания профсоюзов

Не ослабляя внимания к улучшению условий труда и здоровья людей, хозяйственные и профсоюзные органы области предусмотрели на 1985–1990 гг. осуществление комплексных планов улучшения условий труда, его охраны и санаторно-оздоровительных мероприятий. С этой целью на 1986–1990 гг. в области была разработана комплексная программа «Здоровье». Её цель состояла в том, чтобы уже в годы XII пятилетки охватить не менее 40% населения регулярными лечебно-профилактическими и физкультурно-оздоровительными мероприятиями и добиться снижения заболеваемости рабочих и служащих не менее чем на 15% [15, л. 21]. Однако, как отмечалось на VI пленуме облсовпрофа в декабре 1987 г., «наша беда в том, что ...мы боль-

ше говорим о комплексных программах здоровья в трудовых коллективах, но имеются они лишь на нескольких предприятиях Бреста и Пинска» [14, л. 24].

Положение в деле улучшения быта на производстве было не из лучших – на конец 1986 г. на предприятиях Брестской области не хватало до нормы 25% душевых, 43% комнат гигиены женщины, 16% посадочных мест в столовых [12, л. 31]. Однако к концу 1989 г. во многих местах были улучшены бытовые условия на производстве, обеспеченность бытовыми помещениями была доведена до 95,8% [16, л. 19].

Облсовпроф рекомендовал профсоюзным организациям настойчивее добиваться от хозяйственных руководителей строительства на крупных предприятиях медико-санитарных частей со стационарами, поликлиник, санаториев-профилакториев.

Постоянная забота о производственном быте людей всегда неотделима от работы по охране труда и здоровья трудящихся и членов их семей. К сожалению, ни один год не обходился в области без гибели людей на производстве. Так, только за 11 месяцев 1986 г. было допущено 40 случаев производственного травматизма со смертельным исходом [12, л. 34], что свидетельствовало о не достаточно эффективном выполнении отдельными хозяйственными руководителями, техническими инспекторами профсоюзов и профсоюзными комитетами своих прямых обязанностей по охране труда. Хотя можно привести и примеры иного рода. На протяжении длительного времени технические инспекторы труда облсовпрофа неоднократно предлагали директору Плотницкого завода литейного оборудования М. В. Трушко и генеральному директору объединения «Кузлитмаш» А. А. Лобанову создать работающим на сборочном участке завода нормальные условия труда. Но хозяйственные руководители никаких мер не предпринимали, и люди продолжали трудиться в условиях повышенной загазованности, превышающей предельно допустимые нормы концентрации в десятки раз, на сквозняках и холоде. В конце концов, в 1989 г. профсоюзы приостановили эксплуатацию этого участка, после чего администрация предприятия вынуждена была принять меры по созданию нормальных условий труда. В целом только за 1989 г. за несоблюдение правил техники безопасности, законодатель-

ства о труде, невыполнение предписаний и самовольный пуск приостановленных объектов было оштрафовано 756 руководителей и должностных лиц, по требованию технической инспекции труда 27 освобождено от работы, а 42 человека привлечено к уголовной ответственности [2, 21].

Особое внимание профсоюзы уделяли созданию оптимальных условий труда для работающих женщин. При всем разнообразии принимаемых мер оставалось ещё много нерешенных вопросов. Прежде всего беспокоило то обстоятельство, что в общей численности рабочих, занятых ручным трудом в промышленности, женщины составляли 33,1% [16, л. 20]. Однако положение исправлялось медленно: даже в конце пятилетки, в 1990 г., в условиях, несоответствующих правилам и нормам охраны труда, работало 28 тыс. человек, в том числе 15,8 тыс. женщин. Они подвергались воздействию чрезмерной запыленности, загазованности, шума, вибрации и т. д. [17, л. 20].

Проблема укрепления здоровья трудящихся и членов их семей стала приобретать в области особое значение в виду того, что Брестская область оказалась одной из наиболее пострадавших от аварии на Чернобыльской АЭС, произошедшей 26 апреля 1986 г. В связи с этим главное внимание уделялось организации санаторно-курортного лечения населения. Ежегодные расходы на эти цели составляли 7 млн. рублей, в санаториях, домах отдыха, пансионатах и пионерских лагерях оздоравливалось свыше 100 тыс. трудящихся и детей [16, л. 22]. В результате принимаемых мер заболеваемость с временной утратой трудоспособности в течение 1986–1988 гг. в сравнении со среднегодовым уровнем XI пятилетки снизилась на 15,8% и составила в 1988 г. 651 день на 100 работающих. Это был самый низкий показатель среди других областей республики, хотя и высокий по своей сути [16, л. 23].

В 1989 г. было организовано оздоровление 7,6 тыс. школьников, страдавших хроническими заболеваниями, в санаториях-профилакториях и пионерских лагерях санаторного типа. В том же году на базе санаториев-профилакториев и в пионерских лагерях было оздоровлено свыше 300 матерей с детьми до 6-летнего возраста и 2 тыс. учащихся из Столинского, Лунинецкого и Пинского районов, подвергшихся радиоактивному загрязнению [16, л. 23].

Создание здоровых и безопасных условий труда сопровождалось работой по укреплению трудовой дисциплины и порядка на производстве, более рационального использования рабочего времени. В 1986 г. передовые бригады Свердловской области выступили с инициативой «Трудовой дисциплине – гарантию коллектива». Опыт свердловчан поддержали в области 15 предприятий, 490 бригад, 8 859 человек. Без случаев прогула работали в первом полугодии 1986 г. Барановичский станкостроительный завод, Кобринская и Лунинецкая типографии, Берёзовская ГРЭС, Пинский, Столинский лесхозы и ряд других коллективов [11, л. 51]. В 1987 г. этот опыт взяли на вооружение уже 2 600 бригад, объединявших 65,6% всех работающих Брестчины. По сравнению с 1986 г. число прогулов в промышленных отраслях народного хозяйства снизилось на 5 109 человеко-дней, а в строительных организациях – на 3 873 человеко-дня. Почти на 3 тыс. сократилось число рабочих, совершивших прогулы, уменьшилась текучесть кадров. Однако положительного сдвига в работе по развитию свердловского почина не произошло на заводах «Брестсельмаш», «Газоаппарат», Барановичском автоагрегатов, Пружанском радиодеталей, Кобринском инструментальном. Ни одна бригада не приняла на себя коллективную ответственность за состояние трудовой и общественной дисциплины в объединении «Горыньстройматериалы» в то время, как на этом предприятия только за 9 месяцев 1987 г. было совершено 303 человеко-дня прогулов, 38 нарушений антиалкогольного законодательства, текучесть кадров составила 17,4% [14, л. 11].

Правильной и полезной была работа профсоюзов по борьбе с пьянством на производстве, внедрению антиалкогольных торжеств и обычаев. Облсовпроф и отраслевые обкомы профсоюзов в 1987 г. 12 раз рассматривали этот вопрос на пленумах и 14 раз на заседаниях президиума. Но, к сожалению, практические результаты были незначительны. В 1987 г. за нарушение антиалкогольного законодательства было привлечено к административной и дисциплинарной ответственности более 41 тыс. человек, за появление в нетрезвом виде и распитие спиртных напитков на производстве – 2 438 человек [15, л. 26]. За 10 месяцев 1989 г. в сравнении с соответствующим периодом предыдущего года число прогулов на промышленных предприятиях уве-

личилось на 28% или на 917 случаев, свыше 33 тыс. человек нарушили антиалкогольное законодательство, в целом по области отмечался рост преступности [16, л. 35].

Снижение уровня трудовой дисциплины отчасти можно объяснить тем, что в условиях, когда шла ломка старого хозяйственного механизма и с большим трудом создавался новый, у части трудящихся стала формироваться безответственность в деле выполнения взятых обязательств, неуважение к трудовому законодательству.

На защите интересов трудящихся

Экономическая реформа, внедрение хозрасчета и самофинансирования, рыночных и арендных отношений, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий нередко сопровождались ущемлением интересов рабочих и служащих. Поэтому профсоюзы должны были так организовать производственно-экономическую работу, чтобы на первом плане была защита прав и интересов отдельных трудящихся и целых коллективов.

Особенно много просчетов и нарушений допускалось в тот период в области оплаты труда и премирования. Только за 1988–1989 гг. в облсовпроф по этим вопросам поступило свыше 1 600 заявлений и обращений членов профсоюзов. Например, только после вмешательства работников облсовпрофа на Пинском заводе «Камертон» были установлены более высокие размеры доплат за вредные условия труда, на Луинецком заводе электродвигателей стали доплачивать за работу в ночное время, на вновь созданном участке завода «Цветотрон» в Бресте был наведен порядок в системе оплаты труда. Ранее руководители предприятия использовали такую систему оплаты, при которой переход на новые условия оплаты, пересмотр тарифных ставок, введение доплат фактически не увеличивали заработную плату рабочих, а уменьшали за счет снижения разрядов и размера премий [2, с. 20].

Нередко подобные нарушения происходили с ведома профкомов и отраслевых профсоюзных органов. Так, за вторую половину 1988 и 1989 г. с Луинецкого завода электродвигателей в облсовпроф поступило от рабочих 24 жалобы, в том числе три коллективные. Соглашательская позиция профкома привела к тому, что в 1989 г. средняя зарплата у руководителей и специалистов завода выросла более чем на 7%, а у рабочих снизилась. Видимо, это послужило одной из причин того, что бывшему председателю профкома Н. Н. Лукашевичу отчетно-выборная конференция выразила недоверие, что являлось одной из примет перемен в обществе [2, с. 20].

В то же время в тех организациях, где профсоюзные органы полностью выполняли свои функции, интересы людей труда были защищены более надежно. Например, на Брестской фабрике верхнего трикотажа (председатель профкома В. Д. Никанорова) настойчивость профсоюзного комитета позволила представить работающим различные трудовые и социально-бытовые льготы: пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет и отпуск без содержания до трёх лет (по общесоюзному закону в то время отпуск предоставлялся до достижения ребенком одного года), бесплатные путевки в санатории и дома отдыха для всех работающих на фабрике, материальная помощь [2, с. 21].

В конце перестроечного периода, когда начала возникать некоторая напряженность на рынке труда, профсоюзы стали сталкиваться с фактами, когда руководители, а нередко и сами коллективы, стремились освободиться от части работников. Причины для таких решений, конечно, можно было найти. Но было неприемлемо, когда такие решения принимались без широкого обсуждения, непродуманно и необъективно, что, естественно, вынуждало людей обращаться к правовой защите. В результате за 1986–1989 гг. судами и правовой инспекцией труда облсовпрофа было восстановлено на прежнее место работы около 300 человек. Кроме того, правовой инспекцией труда совета профсоюзов было выдано 177 предписаний по устранению почти 1 000 различных правонарушений в сфере трудового законодательства [16, л. 28].

Росло количество людей, восстанавливаемых на работе народными судами. Если в 1985 г. 37% обратившихся в суды области были восстановлены как незаконно уволенные, то в 1986 г. – более 44%. И это происходило после того, как профсоюзные комитеты давали согласие на увольнение. Облсовпроф считал, что это серьезный брак в работе профсоюзных организаций и прямое нарушение трудовых прав рабочих и служащих [12, л. 35]. В 1987 г. народными судами области было рассмотрено 269 исков граждан о восстановлении на работе. Из них 98 или 26,7% – удовлетворено, 20 незаконно уволенных были восстановлены по протестам прокуратуры. В пользу уволенных с предприятий взыскано 17,1 тыс. рублей и только 1,6 тыс. — с должностных лиц, виновных в увольнении [1, 69—70].

Нарушение трудового законодательства, особенно факты незаконного увольнения с работы по инициативе администраций, вызывали серьезную тревогу у руководства областных профсоюзов. Вопросы состояния законности в трудовых отношениях постоянно рассматривались на пленумах и заседаниях президиума облсовпрофа, отраслевых обкомов профсоюзов, обсуждались на совещаниях во всех городах и районах области.

Профсоюзные комитеты и правовая инспекция труда облсовпрофа вели работу по пропаганде юридических знаний, особенно законодательства о труде. На это же профсоюзные органы нацеливал и ВЦСПС, который в целях создания условий для оказания повсеместной общедоступной бесплатной юридической помощи трудящимся и коренного улучшения правовой работы обязал создать в срок до 1 ноября 1987 г. общественные юридические консультации на предприятиях и в организациях с числом работающих более 300 человек. К сожалению, эта работа не была завершена.

Воспитательную работу – на уровень новых задач

Организовывая воспитательную работу, облсовпроф настраивал профсоюзные комитеты на то, чтобы вся культурно-массовая, физкультурно-спортивная и туристская работа способствовала росту трудовой и общественно-политической активности людей, развивала их способности, инициативу и творчество.

В деле создания здорового образа жизни большую роль играло вовлечение населения в занятия художественной самодеятельностью, народным творчеством, спортом и туризмом, создание клубов по интересам. Так, в 1989 г. в области работало свыше 3 тыс. коллективов самодеятельного творчества, 830 различных любительских объединений, насчитывающих около 90 тыс. участников [16, л. 34]. Зачастую имеющиеся возможности использовались далеко не в полном объеме. Из-за пассивной позиции клубных и спортивных работников заполняемость спортивных сооружений и клубов составляла лишь около 69%, а в сельской местности и того меньше, что было существенным недостатком в деятельности профсоюзных организаций по развитию культурно-воспитательной и спортивно-массовой работы [12, л.40].

Большую заботу проявляли профсоюзы о развитии спортивного и физкультурного движения. За 1986–1989 гг. в области при активном участии профсоюзов было построено 8 стадионов, 39 спортивных залов, 22 мини-бассейна в детских дошкольных учреждениях, 112 физкультурно-оздоровительных комплексов на предприятиях, 60 спортивных комнат в общежитиях [16, л. 26].

Росту физкультурно-оздоровительной и спортивной работы способствовало объединение спортивных обществ в единую организацию – Всесоюзное добровольное физкультурно-спортивное общество профсоюзов (ВДФСО). В 1988 г. в Бресте прошла I областная отчетно-выборная конференция ВДФСО профсоюзов, обсудившая проблемы развития физкультурно-оздоровительной работы.

Среди достижений приводились следующие факты: в 1986–1987 гг. в области были построены 1 стадион, 8 спортивных залов, 16 детских плавательных бассейнов в дошкольных учреждениях, оборудовано 52 спортивные комнаты в общежитиях, открыто 3 школы здоровья. Загрузка спортивных сооружений за этот период возросла на 10–15%, наметились качественные сдвиги в подготовке спортивного резерва. За первые три года XII пятилетки в области было подготовлено мастеров спорта международного класса – 1, мастеров спорта СССР – 43, кандидатов в мастера спорта и спортсменов I разряда – 1 808; 11 спортсменов являлись кандидатами в сборные команды СССР [5, 1]. В 1987 г. были созданы физкультурно-спортивные клубы «Коммунальник», «Спартак», «Энтузиаст» при ОК профсоюза работников местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, клубы «Мелиоратор», «Мукомол», «Урожай», «Сельский строитель», «Орбита» – при ОК профсоюза работников агропромышленного комплекса, а при ОК профсоюза медицинских работников – клубы «Здоровье», «Природа», «Кооператор» [13, л. 16–17].

Вместе с тем на конференции ВДФСО отмечалось, что многие коллективы физкультуры, городские и районные советы ВДФСО ещё медленно перестраивали свою работу. Почти в каждом районе имелись предприятия и учреждения, где не были созданы коллективы физкультуры, а всего по области таковых насчитывалось 194. В них работало более 25 тыс. человек. В Бресте и Пинске большинство коллективов физкультуры, закрепленных за спортивными сооружениями, использовали их от случая к случаю. Ежегодно недогрузка многих спортивных сооружений составляла 40% к их плановой посещаемости. Многие физкультурно-спортивные организации не проявляли должной настойчивости в выполнении заданий «Комплексной территориально-отраслевой программы развития физической культуры и спорта в Белорусской ССР на 1986–1990 гг.» [5, 2].

Одним из направлений работы белорусских профсоюзов была их международная деятельность. В рамках внешнеполитического курса СССР и партийных установок на необходимость интернационального воспитания трудящихся профсоюзные организации области осуществляли определенную работу по укреплению международных связей. В первую очередь эта работа проводилась с соседними воеводствами Польской Народной Республики – Люблинским и Бяло-

подляским, с югославским городом Лозница. В облсовпрофе проходили встречи с представителями профсоюзов как социалистических стран – Польши, Югославии, Германской Демократической Республики, так и капиталистических – Италии, Федеративной Республики Германии.

В силу пограничного положения нашей области многие предприятия и отдельные труженики непосредственно участвовали в осуществлении политических, экономических и культурных связей с зарубежными странами.

Перестройка работы профсоюзов

К концу 1980-х гг. стало очевидно, что значительных сдвигов в осуществлении курса на ускорение социально-экономического развития страны достичь не удалось, не увенчалась успехом и экономическая реформа.

Принятые во второй половине 1987 г. Закон СССР «О государственном предприятии», а затем ещё 12 постановлений, составивших целый том под названием «О коренной перестройке управления экономикой», ставили задачу радикальной экономической реформы и имели основной целью осуществление перехода от преимущественно административных методов управления к экономическим. Однако осуществление реформы не привело к ожидаемым результатам. Административные методы регулирования ослабли, а экономические не были введены. В стране все более обозначались кризисные проявления в экономике и социальной сфере, которые существенно затрагивали интересы трудящихся.

Кризис в экономике, вывоз значительной части товаров за пределы регионов, введение талонов на приобретение товаров первой необходимости и другие негативные явления вели к нарастанию социальной напряженности. Недовольство работников недостаточной защитой их интересов со стороны профсоюзов приводит к некоторому сокращению численности областной профсоюзной организации. Если в 1986 г. в её рядах насчитывалось 712 336 членов, то в 1990 г. – 691 926 [11, л. 3]. Это явление объяснялось следующими причинами: выходом из членов профсоюза по собственному желанию, развитием кооперативного движения и появлением предприятий различных форм собственности, где работники не имели возможности организовать профсоюз, ухудшением демографической ситуации.

В новых условиях всё более важным становилось совершенствование стиля и методов работы профсоюзных комитетов. В начальный период перестройки более широкой стала критика и самокритика среди профсоюзных работников. Так, на V Пленуме совета профсоюзов (апрель 1986 г.) отмечалось, что «профсоюзным органам области не удалось ещё избавиться от отживших методов руководства. Многие работники совпрофа, обкомов и райкомов профсоюза редко бывают в первичных организациях, не вникают глубоко в их деятельность. Слабо изучается положение дел на местах, недостаточно осуществляется контроль за выполнением принимаемых решений» [10, л. 20]. Зачастую получалось так, что профсоюзы участвовали вроде бы во всем, но главной точки приложения сил не определили. Формальное участие, «присутствие» при решении любых и даже несвойственных им вопросов сплошь и рядом только мешали живому делу, распыляли силу профкомов, сводили их работу с трудящимися к общим призывам. В таких условиях немало энтузиазма в организации конкретного дела уходило в бумаготворчество, изобретение и оформление формальных мероприятий.

Вместе с тем на этом же пленуме из 10 человек, выступивших в прениях по докладу, только одно выступление можно назвать действительно самокритичным и принципиальным – председателя обкома профсоюза рабочих строительства и промстройматериалов А. А. Мойсейчика. Остальные свои выступления построили по старинке, в основном в виде самоотчетов, в которых прежде всего перечислялись успехи и достижения и лишь в незначительной степени затрагивались существующие проблемы.

А. А. Мойсейчик справедливо критиковал стиль работы вышестоящих профсоюзных органов – «если бы я со своими работниками добросовестно исполнял все указания, идущие сверху, то никто бы из нас не смог выбраться для посещения первичных профсоюзных организаций ни на один час» [10, л. 30]. Председатель обкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий Г. С. Гидлевский говорил о том же: «Мы одобряем решение ВЦСПС о сокращении статотчетности на 25%, но все же слишком много времени и сил уходит на составление справок и бумаг в вышестоящие профсоюзные органы. И хуже всего то, что информация часто запрашивается срочно» [10, л. 42].

Об этом же говорил на XVII областной профсоюзной конференции М. И. Волчецкий, председатель обкома работников агропромышленного комплекса: «С начала года получили 120 циркуляров из облсовпрофа. Нужна ли такая переписка, тем более, что находимся в одном здании?» [7].

Подобная ситуация мало изменилась за годы перестройки. Председатель облсовпрофа Николай Михайлович Гвай весной 1988 г. самокритично заявлял: «Президиуму совета профсоюзов не хватает настойчивости и энергии, чтобы в профорганизациях развернуть эффективную работу по реализации наших планов и замыслов. И главное, чего мы не смогли добиться, – это воспитать у актива глубокое понимание необходимости работать по-новому...» [15, л. 6].

Следует отметить, что многие освобождённые профсоюзные работники и профактив в условиях демократизации и гласности начали работать по-новому, повернувшись лицом к людям труда. В целях совершенствования стиля и методов работы облсовпрофом проводилась работа по укреплению профсоюзных органов кадрами, повышению уровня их квалификации. Большая роль в решении этой задачи принадлежала школам профактива, постоянно действующим семинарам, профсоюзным курсам.

Появлялись и новые формы работы. Так, с 1989 г. стало проводиться анкетирование: членам профсоюза направлялись письма с просьбой высказать своё мнение о деятельности облсовпрофа. Был организован «прямой телефон». Всё это, по мнению президиума облсовпрофа, должно было помочь в его работе, заинтересовать рядовых членов профсоюза в поиске путей улучшения работы профсоюзных органов.

В конце XII пятилетки, в связи с развитием плюрализма и появлением зачатков многопартийности в советском обществе, профсоюзам пришлось осваивать новую для себя роль участника политической борьбы. XVIII областная межсоюзная конференция профсоюзов (декабрь 1989 г.) нацелила профсоюзные организации на активное участие в выборах в Верховный Совет БССР и местные Советы. «Выборы – это политическая борьба. Наша задача помочь избирателям разобраться в списке альтернативных кандидатур, остановиться на том, кто готов работать в интересах народа», – говорил на конференции председатель совета профсоюзов Н. М. Гвай [16, л. 38]. Занять собственную нишу в политической борьбе советским профсоюзам в конце 1980-х – начале 1990-х гг., конечно же, не удалось, так как они шли в фарватере политики КПСС.

Дальнейшее сползание всей советской страны в пучину кризиса потребовало от профсоюзов принятия срочных мер по перестройке всей своей деятельности. В сентябре 1990 г. в Бресте собирается внеочередная XIX областная межсоюзная конференция профсоюзов. На ней речь шла о развитии внутрисоюзной демократии, освобождении профсоюзов от несвойственных им функций, изменении стиля и ме-

тодов работы, поиске новых форм защиты интересов своих членов.

Сама конференция значительно отличалась от всех предыдущих. Как отмечали присутствующие на ней специальные корреспонденты «Зари» В. Коновалюк и В. Ситуха, «степенный ход конференции закончился сразу же после доклада председателя областного совета профсоюзов Н. М. Гвая и выступления председателя облисполкома В. И. Бурского. Уже первые ораторы – председатель Малоритского райкома профсоюза работников агропромышленного комплекса, народный депутат БССР П. С. Драган и инструктор производственного обучения Пинского прядильно-трикотажного объединения, председатель цехкома В. Л. Романович подбросили облсовпрофу немало острой «информации для размышления» [4].

На конференции было принято решение об упразднении облсовпрофа и создании совета профсоюзных организаций Брестской области, утверждено положение о Совете профорганизаций, определён срок его полномочий – 5 лет. Новый совет был сформирован не путем выборов его членов на конференции, как это было ранее, а посредством делегирования в его состав равного представительства отраслевых профсоюзов, члены которых избирались на областных, отраслевых конференциях, собраниях и конференциях первичных организаций. Также был сформирован и президиум совета. На конференции звучали и другие предложения. Так, мастер производственного объединения «Гранит» А. М. Демидович заявил: «Структура руководства наших профсоюзов сложнее нашей командно-административной и партийной системы. Есть райкомы, есть в области 13 обкомов... и ещё объединенный областной совет профсоюзов. А что он делает? Считаю, что это ненужная организация...» [4]. Однако эта точка зрения не получила поддержки у делегатов конференции.

Вопросы дальнейшей судьбы профсоюзов, их места и роли в политической и экономической системе советского общества должны были решаться на XVII съезде профсоюзов БССР и XIX съезде профсоюзов СССР, куда были избраны делегаты от Брестской области. Но 1991 г. стал последним годом существования самого СССР. Поэтому белорусским профсоюзам пришлось менять стиль и методы работы уже в условиях существования суверенной Республики Беларусь.